Философия науки и техники
2023. Т. 28. № 1. С. 5–19
УДК 167

Philosophy of Science and Technology
2023, vol. 28, no. 1, pp. 5–19
DOI: 10.21146/2413-9084-2023-28-1-5-19

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В.А. Бажанов

Об истоках политической философии науки и аналитической философии

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Ульяновский государственный университет. Российская Федерация, 432017, Ульяновск, ул. Л. Толстого, 24; e-mail: vbazhanov@yandex.ru

В статье приводятся аргументы, опровергающие утверждения некоторых представителей западной философии о том, что мы являемся свидетелями рождения нового направления исследований в рамках философии науки – политической философии науки. Показывается, что в действительности становление политической философии науки фактически восходит к активности представителей левого крыла Венского кружка и работе Б.М. Гессена «Социально-экономические корни механики Ньютона» (1931). Прослеживается эволюция взглядов представителей левого крыла Венского кружка, эмигрировавших в США, которые сотрудничали с созданным русским эмигрантом В. Малисовым журналом «Philosophy of Science», Международной энциклопедией единой науки и Ассоциацией единой науки. Эволюция привела к оформлению и институциональному утверждению аналитической философии, где места для политической философии науки уже не нашлось. Подчеркивается, что такого рода эволюция была обусловлена рядом причин: разгулом Маккартизма в США в середине 1950-х гг., кончиной ряда видных ученых, уделявших внимание политической философии науки, разногласием между видными деятелями логического эмпиризма, которое вело к размыванию проблематики этого сегмента исследований. Однако в европейской философии эти исследования были продолжены. На примере модальной логики приводятся аргументы в пользу того, что иногда политические симпатии и антипатии ученых существенным образом влияют на их восприятие и оценки достижений коллег. Обращается внимание на слабую разработанность в истории и философии науки проблематики, связанной с воздействием политических воззрений ученых на рецепцию идей их политических антиподов. Наконец, предпринимается попытка очертить предметную область современной политической философии науки.

Ключевые слова: левое крыло Венского кружка, Б.М. Гессен, В. Малисов, журнал «Philosophy of Science», Маккартизм, аналитическая философия, К. Поппер, политические воззрения ученых

Введение

В философии новые направления исследований возникают, насколько можно судить по ее истории, не столь уж часто. Философия науки как автономное направление исследований оформилось примерно в конце XIX – начале XX столетия во многом благодаря трудам Э. Маха и П. Дюгема, а в России ему был дан старт в работах Б.Н. Чичерина и А.И. Смирнова [Бажанов, 2006]. Однако в советский период философия науки расценивалась как течение буржуазной философии, но все-таки оно развивалось в контексте окрашенных в марксистские тона философских вопросов естествознания и лишь где-то в период перестройки приобрело права гражданства и в России.

В последние годы в западной литературе стали настойчиво говорить о рождении нового направления исследований в рамках философии науки – политической философии науки [Marcos, 2018, p. 653]. Насколько справедливо это утверждение? В какой мере допустимо провозглашать возникновение политической философии науки только в последние годы и приписывать ему статус принципиально нового направления исследований? Возможно, что такого рода датировка зависит от понимания содержания понятия «политического» (политической деятельности)? Правомерны также вопросы о том, что является предметом политической философии науки и каковы ее особенности как относительно самостоятельного направления в рамках философии науки?

В данной статье мы постараемся показать, что в реальности предпосылки к исследованиям проблематики политической философии науки уже достаточно отчетливо складывались почти столетие тому назад – в активности некоторых крупных представителей Венского кружка как в период их творчества в Европе[1], так и во время их эмиграции в Соединенные Штаты, а также Б.М. Гессена, который ныне считается родоначальником такого направления в философии науки, как экстернализм, контуры которого намечены в его книге «Социально-экономические корни механики Ньютона» (публикация в Великобритании 1931 г., в СССР 1933 г.). Мощный импульс к развертыванию исследований по политической философии науки содержится в трудах К. Поппера – если иметь в виду его книгу «Открытое общество и его враги», опубликованную

---

[1] Стоит заметить, что философия науки фактически обрела полноценный институциональный статус не в 1901 г., когда Э. Мах занимал организованную им кафедру истории и философии индуктивных наук в университете Вены с 1895 по 1901 г., а в 1920-х гг. благодаря Венскому кружку, который дал толчок для создания Берлинского общества научной (эмпирической) философии по главе с Г. Рейхенбахом, появлением преданных и влиятельных последователей в академической среде Скандинавии, Великобритании, позже в США и других странах. Впрочем, в определенном смысле можно считать, что философия науки возникла вместе с традиционным философским знанием, точнее, вопросы философии науки были инкорпорированы в это знание. Эта особенность философии науки специально обсуждается и подчеркивается А. Маркосом [Marcos, 2021, p. 696–697].

в 1945 г. Кроме того, проблематика политической философии науки в контексте социальной эпистемологии уже в определенной степени представлена в статье Л. Флека «Наука и социальный контекст» (1939), в книгах К. Маннгейма «Идеология и утопия» (1929), П. Фейерабенда «Наука в свободном обществе» (1978), Дж. Роуза «Знание и власть. К политической философии науки» (1987), Б. Латура «Политика природы: как превратить науку в демократию» (1999), Ф. Китчера «Наука, истина и демократия» (2001). Ряд этих книг был переведен на другие языки и тем самым стимулировал исследования по всему миру. По мнению Дж. Роуза, знание всегда связано с феноменом власти, а «понимание природы власти должно быть интегрировано в эпистемологию» [Rouse, 1987, p. 18]. Это понимание предполагает рассуждение о науке как своего рода практическом действии, в разрезе «практической герменевтики», близком по смыслу к М. Хайдеггеру [Barnes, 1988, p. 488].

Предпосылки к становлению политической философии науки: Венский кружок

Мыслители, которые входили или были очень близки к Венскому кружку, придерживалась различных политических воззрений и проявляли разную степень социально-политической активности. Левое крыло Венского кружка – Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Франк, Г. Хан, Э. Цильзель – считало важной задачей образование широких народных масс, особенно представителей рабочих профессий. Это крыло даже окрестили «Красной Веной» [Uebel, 2005, p. 755]. Идеалы эпохи Просвещения для этого крыла оставались в значительной степени по-прежнему актуальными.

О. Нейрат принимал активное участие в социалистическом движении в Баварии в 1918–1919 гг. Его оценивают даже как марксиста-ревизиониста, имея в виду своего рода махистский вариант марксизма [Howard, 2009, p. 199]. О. Нейрат и Р. Карнап являлись членами Австрийской социал-демократической партии, Г. Хан входил в социалистическую ассоциацию ученых, а Ф. Франк не скрывал свою симпатию к процессам строительства нового общества, происходившим в СССР [Uebel, 2020, p. 38, 41]. Приверженность к социалистическим взглядам была очевидна у Э. Цильзеля, который энергично сотрудничал с ведущим журналом Австрийской социалистической партии «Der Kampf», разделяя основоположения австрийского варианта социалистической идеологии [Schlaudt, 2018, p. 267][2]. Социалистические по своей сущности

[2] Австрийский вариант социализма принято называть этическим социализмом. В марксизме гегелевского толка практика выступает в качестве средства революционного преобразования общества, в австрийском социализме практике отводится роль инструмента материального воспроизводства общества; в марксизме гегелевского толка исторический материализм является средством критики господствующей идеологии, которая считается выражением «ложного сознания», в австрийском социализме исторический материализм выступает как социологическая теория, позволяющая анализировать сознание и науку; в марксизме гегелевского толка не признается дихотомия факта и ценности, в австрийском социализме напротив – признается дихотомия факта и ценности; марксизм гегелевского толка лишен признания роли рефлексивных механизмов в оценке идей и действий, – механизмов, которые заставляют

взгляды и настроения представителей левого крыла стимулировали убеждение в наличии серьезного социального потенциала науки[3], а философские воззрения получали практическое измерение, которое выражалось, в частности, в стремлении нести знания в народ. Это убеждение могло возникнуть преимущественно «в тени розового или красного», а для выражения мировоззрения людей социалистического направления подходит, по выражению Д. Ховарда, лозунг «Better red than dead» [Howard, 2009, p. 216][4].

Правое, более консервативное по своим взглядам, крыло, включало Ф. Кауфмана, В. Крафта, Г. Рейхенбаха, М. Шлика и позже К. Гёделя. Это крыло не было сколько-нибудь отчетливо озабочено социально-политическими вопросами. Основные усилия оно сосредоточивало на проблемах логики, теории вероятности и формальной эпистемологии [Uebel, 2005, p. 765]. Оба крыла фактически пытались предложить особый язык, который смог бы стать универсальным для различных направлений научных исследований.

Между тем в известном Манифесте «Научное понимание мира. Венский кружок» (1929), положения которого разделялись всеми членами Венского кружка (и симпатизирующими ключевым положениям манифеста коллегами, но не входившими в кружок), подчеркивалась связь тезиса о важности научного подхода к пониманию мира и необходимость новой организации социальных и экономических отношений, движения к объединению человечества и широкомасштабной реформе образования. В Манифесте выражалась уверенность в том, что предлагаемые (Венским кружком) интеллектуальные продукты должны войти в повседневную жизнь не только ученых, но тех людей, которые готовы присоединиться к движению, имеющему цель сознательного поиска новых форм жизни. Между тем эти положения Манифеста не стали руководящими для всего Венского кружка, но фактически в большей или меньшей степени выполнялись отдельными представителями этого сообщества, прежде всего его левым крылом [Uebel, 2020, p. 37].

Шествие фашизма и нацизма по Европе заставило многих представителей Венского кружка искать пути к эмиграции. В США удалось уехать ведущим мыслителям Венского кружка (Р. Карнапу, О. Нейрату, Г. Рейхенбаху, Ф. Франку, Э. Цильзелю, а также Г. Бергману, К. Гёделю, К. Гемпелю, К. Менгеру, как

постоянно пересматривать их основания и смысл, в австрийском социализме рефлексия трактуется как своего рода «наука о науке»; в марксизме гегелевского толка провозглашается принцип единства теории и практики, который является центральным для революционных масс, в австрийском социализме теория рассматривается в качестве социальной науки, включающей этический компонент, а политика выступает как социальная инженерия [Schlaudt, 2018, p. 265].

3 Убеждение в том, что наука по своей природе является фундаментом либерально-демократических ценностей общества, довольно широко распространено среди и философов, и представителей других научных направлений, причем философия приобретает явственный политический оттенок, когда она признает и пользуется понятиями и некоторыми методами политической науки, а последняя становится более рациональной и эффективной, когда она опирается на признанные научные методы [см: Kitcher, 2001; Brown, 2004].

4 «Лучше быть красным, чем мертвым» – дословный перевод. Смысл этого выражения на английском в некоторой степени связан с игрой слов «red – dead».

и некоторым ученым из Львовско-Варшавской школы, например, А. Тарскому), которые нашли работу в различных университетах. Однако в США они оказались разбросанными по различным уголкам страны.

Судьба логического позитивизма в Америке: закат политической философии науки, становление аналитической философии

Высокая ценность новых эмигрантов в плане развития философско-методологической мысли в Америке была очевидна. Важная институциональная попытка объединения на американской почве крупных представителей логического позитивизма была предпринята также недавними эмигрантами, русскими по происхождению – В. Малисовым (1895–1947), биохимиком по основной специальности, и А. Блумбергом (1906–1997), которые организовали журнал «Philosophy of Science»[5] (подробнее см.: [Бажанов, 2006]). Благодаря своей инициативе и тому, что являлся первым главным редактором журнала, В. Малисов может считаться «родоначальником профессиональной философии науки в США» [Reisch, 2005, p. 99]. При этом Малисов фактически разделял умонастроения и установки левого крыла Венского кружка. Он был убежден в том, что узкая профессиональная специализация в науке неприемлема, что как наука, так и философия науки обязаны служить людям и быть действенным инструментом социальной консолидации. С целью подчеркнуть данную – стратегическую – цель, преследуемую журналом, он перефразировал общепринятую характеристику конституции США «A Science of the People, by the People and for the People» («Наука людей, наука, развиваемая людьми, и для людей») [Malisoff, 1946]. В редколлегию «Philosophy of Science» по приглашению Малисова вошли видные представители Венского кружка Р. Карнап и Г. Фейгль, а в консультационный совет Г. Рейхенбах. Кроме этих ученых в редколлегию и консультационный совет вошли крупные ученые и философы – П. Бриджмен, Е. Вигнер, Г. Маргенау, Г. Мюллер, М. Полани, Д. Стройк, Р. Фишер. В становлении и росте репутации нового журнала активное участие принимал О. Нейрат, находившийся в эмиграции в Великобритании, который одновременно продвигал идею организации «International Encyclopedia of Unified Science» (Международной энциклопедии единой науки) и международных конгрессов Ассоциации (сторонников) единой науки [Reisch, 1994, p. 174–175][6]. В тексте Миссии, принятой Ассоциацией единой науки, говорилось о том, что предмет философии науки должен быть понят широко, – так, чтобы допускать практические приложения, которые могут принести пользу как ученым, философам, так и «всем людям доброй воли в целом». Концепция научного понимания мира, выраженная в Манифесте, должна служить жизни, а «жизнь ее принимать».

---

[5] Первый номер журнала вышел в свет в 1934 г.

[6] Конгрессы сторонников идей единой науки проводились с 1929 г. в Праге (когда и был принят Манифест), Кёнигсберге (на котором К. Гёдель сделал доклад о своих знаменитых теоремах, но не вполне был понят), Париже (1935, 1937), Копенгагене (1936), Кембридже (1939) и в Гарварде (1939). Среди заметных спонсоров конгресса в Гарварде был и В. Малисов.

Уже в первом томе этой энциклопедии публикуются материалы, принадлежащие перу Н. Бора, Э. Брунсвика, Дж. Дьюи, Б. Рассела, Р. Карнапа, Ч. Морриса, Э. Нагеля, Ф. Франка и самого О. Нейрата. В последующем томе увидели свет еще статьи таких мыслителей, как К. Гемпель, Т. Кун, Г. Фейгль, Э. Цильзель. Основатели энциклопедии планировали выпустить порядка тридцати томов, которые должны были содержать около трехсот статей по основополагающей проблематике для логического эмпиризма. Однако было опубликовано всего два тома.

Более успешной оказалась серия книг, изданных под эгидой Ассоциации. Здесь вышли труды Р. Карнапа по основаниям логики и математики, О. Нейрата по социальным наукам, Дж. Дьюи по аксиологии, К. Гемпеля о закономерностях развития понятий в эмпирических науках, а фактически завершила серию знаменитая книга Т. Куна «Структура научных революций» (1962).

Карнап очень высоко оценил книгу Куна, причем особенно похвалил его за четкую позицию некумулятивизма. По мнению глубокого исследователя логического эмпиризма А. Ричардсона, произведение Куна отличается от работ Карнапа только по стилю, но главный нерв их трудов идентичен [Richardson, 2007, p. 355–357]. Идеи логического эмпиризма фактически начали вытеснять прагматизм из концептуального поля философской мысли Северной Америки и в конце концов оттеснили прагматизм в область далекой периферии. Между тем прагматизм видел в начале победного шествия логического эмпиризма по Америке если не союзника, то очень близкое по ключевым идеям и целям направление. Ч. Моррис отзывался о нем едва ли не в превосходных тонах, причем фактически объединял его с прагматизмом: «Это наиболее обещающее движение в логике наук и научной философии – логико-прагматический эмпиризм» [Morris, 1935, p. 273].

Уже в конце 1930-х – начале 1940-х гг. среди видных представителей Ассоциации начались разногласия по поводу целей и механизмов ее развития. Особенно отчетливо они проявились в позициях Р. Карнапа, Ч. Морриса и О. Нейрата. Кроме того, ушли из жизни ряд ключевых фигур движения единой науки: Э. Цильзель (1944), О. Нейрат (1945), В. Малисов (1947), К. Левин (1947), чуть позже Г. Рейхенбах и Рихард фон Мизес (брат известного экономиста Людвига фон Мизеса) (1953).

Поступательное развитие философии науки в США в духе установок левого крыла Венского кружка было прервано и другими серьезными причинами, обусловленными реалиями холодной войны. Левые умонастроения этого крыла, равно как и активность ученых, разделявших идеи прагматизма, вызывали резкое неприятие со стороны американских политиков, приверженных линии маккартизма, которая восходит к речи Дж. Маккарти 1950 г., но полностью оформилась после принятия Конгрессом США закона Маккарэна – Уолтера[7].

---

[7] До эпохи маккартизма Ассоциация проводила конференции, в фокусе внимания которых была и социальная проблематика: «Что представители естественных наук ждут от ученых в области социальных наук» (1947), «Методологические вопросы изучения национального характера» (1950), «Понятие ценности в науке и философии» (1951). С 1952 г. проблематика конференций претерпевает изменение – она концентрируется вокруг внутринаучных вопросов.

Многие активисты Ассоциации потеряли работу. Так, видный историк математики Д. Стройк был уволен из университета и являлся безработным пять лет [Бажанов, 2006]. Маккартизм необратимо изменил ландшафт философии науки в США, которая была вынуждена вывести социально-политическую проблематику в область далекой периферии исследований, либо же – в подавляющем большинстве случаев – вообще с ней распрощаться. Именно здесь кроются социальные корни и причины становления и последующего расцвета аналитической философии[8], вообще говоря, преимущественно безразличной к социально-политической проблематике и даже демонстративно аполитичной.

В результате всех названных выше событий движение сторонников единой науки по существу выродилось из меж- (или даже) трансдисциплинарного по своему характеру в строго дисциплинарное, границы которого были довольно четко определены предметом, задачами и методами аналитической философии[9]. Последовала новая редакция Миссии Ассоциации единой науки. Миссия сводилась к тому, чтобы обеспечить изучение и свободные дискуссии с различных точек зрения о предмете философии науки, которые могут быть изложены в периодических журналах[10]. Главным редактором журнала «Philosophy of Science» в 1959 г. стал Р. Руднер[11], довольно скоро сконцентрировавший в своих руках «громадную власть», которую он в полной мере использовал для консервации линии жесткой аполитичности издания [Reisch, 2005, p. 349–350]. Встречается даже мнение, что он выступал в роли своего рода «крестоносца», энергично отстаивавшего антикоммунистические идеалы [Howard, 2003, p. 64–65].

Политические симпатии и антипатии: роль в оценке трудов коллег

Обычно в философии науки обращается мало внимания (если вообще обращается) на политические симпатии и антипатии ученых, когда речь заходит об их оценке научных взглядов и достижений коллег. Между тем история науки свидетельствует о том, что такого рода чувства иногда играют важную роль в отношении ученых не только к коллегам как личностям, но и их научным разработкам. Здесь не имеются в виду «экстремальные» феномены в контексте идеологизированной науки, которая породила «арийскую физику», отстаиваемую сторонниками национал-социализма, крупными физиками Ф. Ленардом и Й. Штарком, мичуринскую агробиологию, противостоящую дарвинизму и классической генетике, оценку кибернетики как лженауки, а существенно более «умеренное» в смысле ключевых идей и вполне респектабельное

---

8 Понятие аналитической философии, по-видимому, впервые ввели в академический оборот Э. Нагель и Г. Бергман, но оно «прижилось только после войны» [Глок, 2022, с. 70].

9 Такое отмежевание от социально-политических вопросов может интерпретироваться и как достижение логическим эмпиризмом зрелого уровня профессионализации [Edgar, 2009, p. 185].

10 Г. Фейглю в 1953 г. удается открыть Центр по философии науки в Миннесоте, а в 1960 г. по инициативе А. Грюнбаума начинает действовать аналогичный Центр в Питтсбурге; М. Вартофский и Р. Коэн организуют такой же Центр в Бостоне.

11 Руднер оставался главным редактором до 1975 г.

направление, которое – в отличие от упомянутых выше – безусловно может быть наделено статусом научного, поскольку развивалось общепризнанным в академической среде авторитетом, отметившимся глубокими идеями в различных областях знания, но который придерживался выраженных консервативных воззрений. Речь идет прежде всего об У. Куайне. Следует заметить, что, насколько мне известно, вопрос о влиянии политических взглядов на отношение и оценки работ коллег с противоположными политическими установками сколько-нибудь обстоятельно не исследовался.

Куайн, известный американский аналитический философ и логик, отличался от большинства своих коллег[12] последовательными и выраженными консервативными взглядами, которые отчасти отражены и в его автобиографии [Quine, 1985, p. 352–353]. Куайн открыто поддерживал действия американского правительства во время войны во Вьетнаме, подавление в 1970-х гг. военной хунтой демократического движения в Сальвадоре, ранее энергично выражал неприятие принципа толерантности, предложенного его фактическим учителем Р. Карнапом, согласно которому ученому следует принимать любые теоретические конструкции при условии их непротиворечивости, и аргументировал свою позицию в письме к Карнапу (1938 г.) тем, что допущение этого принципа может иметь серьезные политические следствия, вплоть до «примирения с Гитлером» [Cresswell, 2022][13]. Более того, Куайн так и не принял модальную логику с кванторами в версии Р. Баркан Маркус, предложенную ею в 1946 г., на том основании, что Баркан Маркус придерживалась социалистических воззрений, активно принимала участие в мероприятиях, которые организовывали социалисты. Куайну даже приписывают утверждение, что «она (Р. Баркан Маркус – *В.Б.*) должна сидеть дома с детьми, и именно только это у нее и получается» (цит. по: [Ibid.]). Тем не менее Баркан Маркус продолжала успешно работать в ведущих американских университетах до выхода на пенсию и не изменила своих политических воззрений. Меньше повезло другому крупному специалисту по модальной логике У.Т. Перри, который являлся членом коммунистической партии и даже посетил до второй мировой войны СССР в 1930-х гг., когда он находился (как, кстати, и Куайн) в Европе. Куайн к его логическим трудам также относился негативно. В 1953 г. Перри

---

[12] Среди профессуры в США традиционно преобладают достаточно левые взгляды и настроения [Gross, Fosse, 2012; Gross, Simmons, 2014]. Некоторые видные ученые в своих работах апеллировали к идеям диалектики и вообще к социализму. Например, так поступал выдающийся математик У. Ловер, ссылавшийся в своих статьях, посвященных теории категорий и топосов, не только на диалектику Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленина, но и «О противоречии» Мао Цзэдуна – эта теория является «математической моделью», соответствующей философской традиции [Lawvere, 1994, p. 43; см. также: Lawvere, 1992, p. 15; Lawvere, 1996, p. 167; Crapo, 1976].

[13] Известный отечественный философ математики А.Г. Барабашев весной 1985 г. во время стажировки в США предпринимал попытки встретиться с Куайном, но получил отказ на том основании, что Куайн с советскими учеными не общается. Между тем другого нашего крупного философа математики В.В. Целищева, проходившего стажировку в США в 1977 г., Куайн принял и имел с ним двухчасовую беседу (личные сообщения А.Г. Барабашева и В.В. Целищева, 4 февраля 2022 г.).

пришлось выдержать продолжительный допрос в комиссии, которая реализовывала инициативы сенатора Маккарти [Parry, 1953]. Перри университет в Буффало отказал в теньюре[14], а его зарплата была заморожена почти на десять лет [Parry, web]. Впрочем, эти события не слишком сильно повлияли на последующее развитие модальной логики [Cresswell, 2019], в которой и Баркан Маркус, и Перри пользовались большим авторитетом, а их идеи широко использовались.

Развитие традиций политической философии науки в Европейской философии

Политическая философия науки продолжала развиваться, но не в Америке, а в Западной Европе благодаря прежде всего К. Попперу, который во время Второй мировой войны пребывал вдалеке от истекающей кровью Европы – в Новой Зеландии, где он работал над книгой первостепенной важности для этого направления «Открытое общество и его враги». Книга была издана в Лондоне в 1945 г. Надо иметь в виду, что К. Поппер в этот момент еще не приобрел известность и авторитет. Однако и Б. Рассел, и Г. Райл очень высоко отозвались об этой книге, что способствовало приобретению Поппером репутации первоклассного мыслителя в области политической философии. «Нищета историцизма» увидела свет в 1957 г., а труд, благодаря которому Поппер стал достаточно широко известным уже как философ науки, «Логика научного исследования» на английском языке увидел свет только в 1959 г.

Труды Поппера сыграли важную роль в развитии политической философии науки.

Полагаем, что с высоты прошедших лет было бы несправедливо забыть об отечественном предшественнике исследований в духе политической философии науки – Б.М. Гессене. Его доклад 1931 г. на Международном конгрессе по истории науки в Лондоне и издание в 1933 г. книги «Социально-экономические корни механики Ньютона» не только открыли новое направление в истории и философии науки – экстернализм, но и фактически положили начало исследованиям в контексте политической философии науки, которые оказались невозможными ввиду тоталитарного режима, не позволявшего затрагивать социально-политические вопросы вне и помимо азов господствующей идеологии, на родине Б.М. Гессена, в СССР[15], но были довольно широко развернуты на Западе (Дж. Бернал, Дж. Нидам, Дж. Холдейн и др.). Идеи Гессена оказали влияние на интересы и подходы к анализу науки Э. Цильзеля [Zilsel, 2003][16] и в некоторой мере на Р. Мертона [Merton, 1938], которые в своих трудах прямо или косвенно затрагивали проблемы, относящиеся к ареалу политической философии науки.

14 Постоянный контракт преподавателя в американских университетах.

15 Этот факт является выражением своего рода парадокса теории и практики марксизма-ленинизма (см. [Бажанов, 2007]). В СССР история науки развивалась исключительно как история идей, а не «история людей». Ситуация изменилась лишь в период «перестройки», и экстернализм получил права гражданства на своей родине.

16 В основу данного издания положены идеи, высказанные Цильзелем в 1942 г. [Zilsel, 1942].

Вместо заключения: контуры современной политической философии науки

Современная политическая философия науки рассматривает комплекс традиционных для политической мысли проблем – природа и механизмы обеспечения граждан свободой, правовыми гарантиями, легитимностью электоральных процедур, участием в демократических движениях и т.д. – под углом зрения социального статуса науки и ученого как гражданина и члена научного сообщества.

У любого ученого имеется мировоззрение, политические симпатии или антипатии (либеральные vs консервативные взгляды), отношение к тем или иным реформам (поддержка или неодобрение таковых), к стилю государственной власти (демократические или недемократические методы правления) и т.д.

В сферу анализа политической философии науки входят проблемы взаимоотношения научного сообщества и всего общества, частью которого является первое, науки и политической системы, науки и образования, науки, системы права и механизмов правоприменения, науки и системы здравоохранения, науки и экономики, науки и средств массовой информации, науки и различных конфессий с их доктринами. Особая миссия у политической философии науки появляется в период настоящей пандемии коронавируса, когда, казалось бы, чисто медико-биологические проблемы (определения зараженности вирусом и его лечение) возносятся до уровня сложнейших социальных проблем организации и финансирования здравоохранения, борьбы с пост-ковидными симптомами, которые бывают чрезвычайно серьезными (депрессии, обострение ранее лишь тлевших заболеваний, поздняя диагностика и лечение болезней типа рака или кардиопатологий и т.п.).

Международные отношения, кстати, также являются предметом изучения политической философии науки [Kurki, 2009][17]. Короче говоря, поле зрения политической философии науки весьма обширно, и трудно назвать социально-экономические лакуны, которые в силу своей природы выпадали бы из этого поля. Можно сказать, наверное, и сильнее: любые *ценностные* вопросы, с которыми сталкивается общество и человек, затрагивают политическую философию науки, которая не может оставаться в стороне от соблазнов властей манипулировать наукой, а тем более превращать науку в средство идеологической подпорки своих действий. Примеры такого рода ситуаций в контексте феномена идеологизированной науки многочисленны.

Всё это возлагает на политическую философию науки отчетливую критическую функцию, особенно в связи со становлением технонауки, которая оказывается значительно теснее связана с общественными и политическими институтами, чем фундаментальная наука. Когда критический рационализм в силу

[17] Иногда выделяют «правые» и «левые» ветви в истолковании способов применения философии науки в учениях о международных отношениях. Так, «левая» ветвь представлена марксизмом и близкими по духу к нему доктринами (в терминологии М. Курки, это «критический реализм»), а «правая» – преимущественно конструктивизмом и прагматизмом, которые, однако, тяготеют к идеям либерализма [Kurki, 2009, p. 444, 446].

каких-то утилитарных целей властными структурами заменяется «узкопрактическим» рационализмом, то даже К. Поппера, родоначальника и последовательного приверженца критического рационализма могут обвинять в иррационализме (подробнее см: [Marcos, 2018, p. 659]).

Между тем политическая философия науки является академическим разделом философского знания, хотя и призвана затрагивать вопросы, которые имеют выраженный прикладной характер.

Список литературы

Бажанов, 2006 – *Бажанов В.А.* Рождение философии науки в России // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 128–134.

Бажанов, 2007 – *Бажанов В.А.* Социальный климат и история науки. Парадоксы марксистской теории и практики // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 146–156.

Бажанов, 2013 – *Бажанов В.А.* Русские факторы в ассимиляции логического позитивизма и философии науки в Америке // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 149–154.

Глок, 2022 – *Глок Г.-И.* Аналитическая философия: как она есть / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+, 2022. 400 с.

Barnes, 1988 – *Barnes B.* Review of: Rouse J. Knowledge and Power: Toward a Political Philosophy of Science. Ithaca, N.Y.; L.: Cornell University Press, 1987 // Isis. 1988. Vol. 79. No. 3 (298). P. 488–489.

Brown, 2004 – *Brown M.B.* The Political Philosophy of Science Policy // Minerva. 2004. Vol. 42. P. 77–95.

Crapo, 1976 – *Crapo H.* Mao on math // The Chevron (Waterloo, Canada). 1976. Vol. 16. No. 31 (Febr. 6).

Cresswell, 2019 – *Cresswell M.* Modal Logic before Kripke // Organon F. 2019. Vol. 26 (3). P. 323–339.

Cresswell, 2022 – *Cresswell M.* “Why Did W.V.O. Quine Hate Ruth Barcan-Marcus”, talk on Jan 14, 2022 // Australasian Association for Logic YouTube channel. Jan 14, 2022. URL: https://www.youtube.com/channel/UCTsZnGmAnW0e_ilbaafGW-A (дата обращения: 14.01.2022).

Edgar, 2009 – *Edgar S.* Logical Empiricism, Politics, and Professionalism // Science and Education. 2009. Vol. 18. P. 177–189.

Fleck, 1939 – *Fleck L.* Nauka a środowisko // Przegląd Współczesny. 1939. № 8–9. P. 149–156.

Gross, Fosse, 2012 – *Gross N., Fosse E.* Why are professors liberal? // Theory and Society. 2012. Vol. 41. № 2. P. 127–168.

Gross, Simmons, 2014 – *Gross N., Simmons S.* The social and political views of American college and university professors // Professors and their politics. 2014. Vol. 19. P. 19–25.

Howard, 2003 – *Howard D.* Two Left Turns Make a Right: On the Curious Political Career of North American Philosophy of Science at Midcentury // *Hardcastle G.L., Richardson A.W., Waters C.K., Feigl H.* (eds.) Logical Empiricism in North America. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2003. P. 25–93.

Howard, 2009 – *Howard D.* Better Red than Dead – Putting an End to the Social Irrelevance of Postwar Philosophy of Science // Science and Education. 2009. Vol. 18. P. 199–220.

Kitcher, 2001– *Kitcher P.* Science, Truth, and Democracy (Oxford Studies in the Philosophy of Science series). N.Y.: Oxford University Press, 2001. XIII, 219 p.

Lawvere, 1992 – *Lawvere W.* Categories of Space and of Quantity // The Space of Mathematics: Philosophical, Epistemological and Historical Explorations. International Symposium on Structures in Mathematical Theories. Berlin; N.Y.: De Gruyter, 1992. P. 14–30.

Lawvere, 1994 – *Lawvere W.* Tools for the Advancement of Objective Logic: Closed Categories and Toposes // The Logical Foundations of Cognition / J. Macnamara, G.E. Reyes (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 43–56.

Lawvere, 1996 – *Lawvere W*. Unity and Identity of Opposites in Calculus and Physics // Applied Categorical Structures. 1996. Vol. 4. P. 167–174.

Malisoff, 1946 – *Malisoff W*. A Science of the People, by the People and for the People // Philosophy of Science. 1946. Vol. 13. P. 166–169.

Marcos, 2018 – *Marcos A*. The Political Philosophy of Science and the Problem of Rationality // Axiomathes. 2018. Vol. 28. P. 653–664.

Marcos, 2021 – *Marcos A*. Philosophy of Science and Philosophy: The Long Flight Home // Axiomathes. 2021. Vol. 31. P. 695–702.

Merton, 1938 – *Merton R.K*. Science, Technology and Society in Seventeenth Century England // Osiris. 1938. Vol. IV. Pt. 2. P. 360–632.

Morris, 1935 – *Morris C.W*. Philosophy of Science and Science of Philosophy // Philosophy of Science. 1935. Vol. 2. P. 271–286.

Parry, 1953 – Testimony of William T. Parry, 19 May 1953 // University at Buffalo. Archival & Manuscript Collections. URL: https://findingaids.lib.buffalo.edu/repositories/2/archival_objects/312067 (дата обращения: 31.01.2022).

Parry, web – Parry (William Tuthill) Papers, 1908–1988 // University at Buffalo. University Archives. URL: https://library.buffalo.edu/archives/collections/detail.html?ID=282 (дата обращения: 31.01.2022).

Quine, 1985 – *Quine W.V.O.* The Time of My Life. An Autobiography. Cambridge (Mass): A Bradford book; L.: The MIT press, 1985. 384 p.

Reisch, 1994 – *Reisch G.A*. Planning Science: Otto Neurath and the "International Encyclopedia of Unified Science" // British Journal for the History of Science. 1994. Vol. 27. P. 153–175.

Reisch, 2005 – *Reisch G.A*. How the Cold War Transformed Philosophy of Science: To the Icy Slopes of Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. XIV, 418 p.

Richardson, 2007 – *Richardson A*. That Sort of Everyday Image of Logical Positivism: Thomas Kuhn and the Decline of Logical Empiricism // The Cambridge Companion to Logical Empiricism / A. Richarson, Th. Uebel (eds.). Cambridge; N.Y.; Melbourne; Madrid: Cambridge University Press, 2007. P. 346–370.

Rouse, 1987 – *Rouse J*. Knowledge and Power: Toward a Political Philosophy of Science. Ithaca, N.Y.; L.: Cornell University Press, 1987. XVI, 283 p.

Schlaudt, 2018 – *Schlaudt O*. A Political Meaning of "Scientific Philosophy"? The Case of Edgar Zilsel // Philosophia Scientiae. 2018. Vol. 22 (3). P. 257–287.

Uebel, 2005 – *Uebel Th*. Political Philosophy of Science in Logical Empiricism // Studies in History and Philosophy of Science. 2005. Vol. 36. P. 754–773.

Uebel, 2020 – *Uebel Th*. Intersubjective Accountability: Politics and Philosophy in Left Vienna Circle // Perspectives on Science. 2020. Vol. 28. No. 1. P. 35–58.

Zilsel, 1942 – *Zilsel E*. The Sociological Roots of Science // The American Journal of Sociology. 1942. Vol. 47. P. 544–562.

Zilsel, 2003 – *Zilsel E*. The Social Origins of Modern Science / Foreword by J. Needham. Dordrecht; Boston; L.: Kluwer Academic Publishers, 2003. LXII, 267 p.

On the origins of the political philosophy of science and analytical philosophy

Valentin A. Bazhanov

Ulyanovsk State University. 42, Leo Tolstoy Street, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; e-mail: vbazhanov@yandex.ru, http://staff.ulsu.ru/bazhanov

The article puts forward arguments refuting the claims of some representatives of Western philosophy that we are witnessing the birth of a new direction of research within the philosophy of science – political philosophy of science. It is shown that, in fact, the making of political philosophy of science dates back to the activity of left wing of the Vienna Circle representatives and B.M. Hessen's work "The Social and Economic Roots of Newton's Mechanics" (1931). The paper traces evolution of the views of the left wing Vienna Circle representatives who emigrated to the USA, and cooperated with the "Philosophy of Science" journal founded by the Russian emigrant V. Malisoff, the International Encyclopedia of Unified Science and Association of Unified Science in the context of which analytical philosophy took shape, where there was no place for political philosophy of science. It is stressed that this evolution happened due to several reasons: the McCarthyism riots in the U.S. in the mid-1950's; the death of several prominent scientists who paid attention to the political philosophy of science; the disagreement between prominent scholars in logical empiricism, which led to the blurring of the problems of this segment of research. Nevertheless in the European philosophy these studies have been continued. The case of modal logic enables to argue that sometimes the political sympathies and antipathies of scientists significantly affect their perception and assessment of colleague's works. Attention drawn to the weak development in the history and philosophy of science of the problems associated with the impact of the political views of scientists on the reception of ideas of their political opponents. Finally, an attempt is made to outline the subject area of contemporary political philosophy of science.

Keywords: left wing of the Vienna Circle, B.M. Hessen, V. Malisoff, journal "Philosophy of Science", McCarthyism, analytical philosophy, K. Popper, political views of the scientists

References

Barnes, B. "Review of: Rouse J. Knowledge and Power: Toward a Political Philosophy of Science. Ithaca, N.Y., L.: Cornell University Press, 1987", *Isis*, 1988, vol. 79, no. 3 (298), pp. 488–489.

Bazhanov, V.A. "Rozhdeniye filosofii nauki v Rossii [The birth of the philosophy of science in Russia], *Voprosy filosofii*, 2006, no. 1, pp. 128–134. (In Russian)

Bazhanov, V.A. "Sotsial'nyy klimat i istoriya nauki. Paradoksy marksistskoy teorii i praktiki" [Social climate and history of science. Paradoxes of Marxist theory and practice]", *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2007, vol. XI, no. 1, pp. 146–156. (In Russian)

Bazhanov, V.A. "Russkiye faktory v assimilyatsii logicheskogo pozitivizma i filosofii nauki v Amerike" [Russian factors in the assimilation of logical positivism and the philosophy of science in America]", *Voprosy filosofii*, 2013, no. 11, pp. 149–154. (In Russian)

Brown, M.B. "The Political Philosophy of Science Policy", *Minerva*, 2004, vol. 42, pp. 77–95.

Crapo, H. "Mao on Math", *The Chevron* (Waterloo, Canada), 1976, vol. 16, no. 31 (Febr. 6).

Cresswell, M. "Modal Logic before Kripke", *Organon F*, 2019, vol. 26 (3), pp. 323–339.

Cresswell, M. "Why Did W.V.O. Quine Hate Ruth Barcan-Marcus", *Australasian Association for Logic YouTube channel*, Jan 14, 2022 [https://www.youtube.com/channel/UCTsZnGmAnW0e_ilbaafGW-A, accessed on 14.01.2022].

Edgar, S. "Logical Empiricism, Politics, and Professionalism", *Science and Education*, 2009, vol. 18, pp. 177–189.

Fleck, L. "Nauka a środowisko", *Przegląd Współczesny*, 1939, no. 8–9, pp. 149–156.

Glock, H.-J. *Analiticheskaya filosofiya: kak ona est'* [What is Analytic Philosophy?], transl. by V.V. Tselishchev. Moscow: Kanon+ Publ., 2022. 400 pp. (In Russian)

Gross, N., Fosse, E. "Why are Professors Liberal?", *Theory and Society*, 2012, vol. 41, no. 2, pp. 127–168.

Gross, N., Simmons, S. "The Social and Political Views of American College and University Professors", *Professors and their Politics*, 2014, vol. 19, pp. 19–25.

Howard, D. "Two Left Turns Make a Right: On the Curious Political Career of North American Philosophy of Science at Midcentury", in: *Logical Empiricism in North America*, Hardcastle, G.L., Richardson, A.W., Waters, C.K., Feigl, H. (eds.). Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2003, pp. 25–93.

Howard, D. "Better Red than Dead – Putting an End to the Social Irrelevance of Postwar Philosophy of Science", *Science and Education*, 2009, vol. 18, pp. 199–220.

Kitcher, P. *Science, Truth, and Democracy* (Oxford Studies in the Philosophy of Science series). N.Y.: Oxford University Press, 2001. XIII, 219 pp.

Lawvere, W. "Categories of Space and of Quantity", *The Space of Mathematics: Philosophical, Epistemological and Historical Explorations*. International Symposium on Structures in Mathematical Theories. Berlin, N.Y.: De Gruyter, 1992, pp. 14–30.

Lawvere, W. "Tools for the Advancement of Objective Logic: Closed Categories and Toposes", in: *The Logical Foundations of Cognition*, Macnamara, J., Reyes, G.E. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1994, pp. 43–56.

Lawvere, W. "Unity and Identity of Opposites in Calculus and Physics", *Applied Categorical Structures*, 1996, vol. 4, pp. 167–174.

Malisoff, W. "A Science of the People, by the People and for the People", *Philosophy of Science*, 1946, vol. 13, pp. 166–169.

Marcos, A. "The Political Philosophy of Science and the Problem of Rationality", *Axiomathes*, 2018, vol. 28, pp. 653–664.

Marcos, A. "Philosophy of Science and Philosophy: The Long Flight Home", *Axiomathes*, 2021, vol. 31, pp. 695–702.

Merton, R. K. "Science, Technology and Society in Seventeenth Century England", *Osiris*, 1938, vol. IV, pt. 2, pp. 360–632.

Morris, C.W. "Philosophy of Science and Science of Philosophy", *Philosophy of Science*, 1935, vol. 2, pp. 271–286.

Parry (William Tuthill) Papers, 1908–1988, University at Buffalo. University Archives. [https://library.buffalo.edu/archives/collections/detail.html?ID=282, accessed on 31.01.2022].

Quine, W.V.O. *The Time of My Life. An Autobiography*. Cambridge (Mass): A Bradford book; L.: The MIT press, 1985. 384 pp.

Reisch, G.A. Planning Science: Otto Neurath and the "International Encyclopedia of Unified Science", *British Journal for the History of Science*, 1994, vol. 27, pp. 153–175.

Reisch, G.A. *How the Cold War Transformed Philosophy of Science: To the Icy Slopes of Logic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. XIV, 418 pp.

Richardson, A. "That Sort of Everyday Image of Logical Positivism: Thomas Kuhn and the Decline of Logical Empiricism", in: *The Cambridge Companion to Logical Empiricism*, Richarson, A., Uebel, Th. (eds.). Cambridge, N.Y., Melbourne, Madrid: Cambridge University press, 2007, pp. 346–370.

Rouse, J. *Knowledge and Power: Toward a Political Philosophy of Science*. Ithaca, N.Y., L.: Cornell University Press, 1987. XVI, 283 pp.

Schlaudt, O. “A Political Meaning of ‘Scientific Philosophy’? The Case of Edgar Zilsel”, *Philosophia Scientiae*, 2018, vol. 22 (3), pp. 257–287.

Testimony of William T. Parry, 19 May 1953, University at Buffalo. Archival & Manuscript Collections. [https://findingaids.lib.buffalo.edu/repositories/2/archival_objects/312067, accessed on 31.01.2022].

Uebel, Th. “Political Philosophy of Science in Logical Empiricism”, *Studies in History and Philosophy of Science*, 2005, vol. 36, pp. 754–773.

Uebel, Th. “Intersubjective Accountability: Politics and Philosophy in Left Vienna Circle”, *Perspectives on Science*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 35–58.

Zilsel, E. “The Sociological Roots of Science”, *The American Journal of Sociology*, 1942, vol. 47, pp. 544–562.

Zilsel, E. *The Social Origins of Modern Science*, foreword by J. Needham. Dordrecht, Boston, L.: Kluwer Academic Publishers, 2003. LXII, 267 pp.